

Александр
Повалев

СКАЗКИ
БЕРЕНДЕЕВА ЛЕСА

Аннотация

Велик Берендеев лес. В самой глуши отшельником живет и сам Берендей, великий маг и кудесник. Его мало кто видит. Зато другие жители леса все время попадают в какие-то истории и приключения. На болоте живет кикимора Кики, в реке командует Водяной с дочерьми Гейсой, Вейсой и Лейсой. На реке Светлая живут гномы и тролли, ученица Берендея дриада Лисма может появиться где угодно. Там же живут и Леший со своей Лешачихой, а Домовой никак не может расстаться с давно покинутым домом.

Александр Поваляев

Сказки Берендеева леса

1

Кики

Маленькая кикимора по имени Кики сидела на краю болота под низенькой кривой березой и жаловалась сидящей над ней сороке на свою несчастную жизнь.

— Ну вот! Снова одна! Не считать же подружками лягушек. Хотя и складно звучит: подружка-лягушка или лягушка-подружка. Фи! Вон их сколько и все на одну морду! Попробуй угадай которая из них твоя. Все заняты своими делами, а ты тут помирай со скуки. Хоть бы кого занесло на болото, все веселее было б.

Сорока чистила перышки и лишь косила глазом на жалобщицу. Ей не было никакого дела до бед Кики, просто ветка попалась удобная. Потому и терпела причитания вечно недовольной кикиморы.

По местным меркам Кики была еще сущей девчонкой, всего-то сто двадцать три года от роду. Она родилась на этом болоте и за всю свою жизнь дальше ста шагов от него не отходила. Боязно было. Да и колючки с разными сучками вечно под ноги попадались. То ли дело болото! Хоть по уши влезь,

все мягко и мокро. Красота! Жаль только, что никто ее не понимает и не хочет с ней играть.

Взрослым кикиморам хорошо. Они все время к Водяному в гости бегают. Им хорошо, им весело! А ей не разрешают, говорят, что еще маленькая. Эх, скорей бы подрасти! Она бы им всем показала, как нужно веселиться. Со злости она запустила куском тины в сороку. Та ловко увернулась, обругала Кики и улетела в лес.

Болото было большим, если не сказать, огромным. За сто с лишним лет Кики облазила его вдоль и поперек. Зимой только в спячку впадала. Кому же понравится голой по колючему снегу и твердому льду шастать? Да еще и по морозу! Вот летом, совсем другое дело. Зиму Кики только раз видела, лет тридцать назад. Случайно проснулась и сдуру выскочила на мороз. Бр-р-р-р, лучше и не вспоминать! Едва отогрелась потом.

Ловко поймав стрекозу, Кики оторвала ей одно крыло и бросила первой попавшейся лягушке. Лучше не стало. Схватив лягушку за лапу, зашвырнула ее в сторону. Лягушка жалобно квакнула, что пожалуется и спряталась. Попрытались и остальные жители болота. Стало еще скучнее.

Никому Кики была не нужна. Никто ее не понимал и не хотел с ней играть. Взрослые были озабочены своими делами, русалки жили далеко в

какой-то реке и озере, о которых Кики только слышала. Да и кто их знает, какие они? Змеям и лягушкам до нее тоже не было никакого дела. Так и жила все время сама по себе.

Росточка Кики была небольшого, как пятилетний ребенок. Единственными украшениями у нее были водоросли, да тина болотная. Спутанные волосы, длинный нос и узенькие глазки. Зато рот, с тонкими губами, был большим. Мыться Кики не любила, да и зачем? Все равно через минуту в тине будешь. Но сама себя считала красавицей. Да и как иначе, если взрослые, когда у них хорошее настроение, все время об этом твердят?

Говорят, что раньше на болоте было веселее. Кикимор много было. А сейчас все куда-то подевались. Мор что ли какой случился? Из маленьких только одна Кики на все болото. Почему так, никто толком не знал. Только однажды старая бабка-кикимора вспомнила, что давным-давно явился какой-то человек на болото, да и извел почти всех кикимор. Очень осерчал на них за что-то. С тех пор и опустело болото.

Люди редко забредали на болото. В глухомани лесной оно затерялось. В такие дни все кикиморы прятались подальше. Кто его знает, зачем этот человек явился? Может специальная явился, чтобы весь род кикимор до конца извести. А так, нет никого, значит и изводить

никого не нужно. Успокойся, да и уйдет восвояси.

Порой Леший забредал. Но тот долго не задерживался. Не любит он сырости. Глупый! Это ж такое удовольствие, лежать в мягкой тине и греться на солнышке. Комары над тобой звенят, лягушки кругом квакают, разные жучки-плавунцы по воде бегают. Да мало ли еще какой живности на болоте водится. Это только кажется, что на болоте одни лягушки живут.

Капризно надув тонкие губы, Кики отправилась к ручью, который лениво вытекал из болота. Дальше по ручью маленькой кикиморе ходить не разрешалось. Там начинались владения Водяного, старика сердитого и ворчливого, когда к нему гости незваными являлись. Эх, вот бы кого пощекотать! Но, боязно.

Кикиморы похожи на детей, только живут очень долго. Такие же проказницы и вечно норовят сунуть свой длинный нос в чужие дела. А чем больше запрещаешь, тем больше им этого хочется. Такой же была и Кики. Избалованная и капризная, она всеми правдами и неправдами всегда стремилась все сделать по-своему. Чем больше ей запрещалось, тем сильнее просыпалось ее любопытство.

Рано или поздно, но почти все запреты нарушаются. Что за этим следует, можно только гадать. Вот и Кики решила нарушить запрет. Ну,

что может страшного произойти? Ну, повстречается ей этот старик Водяной. Ну и что? Увидит, какая она красавица и пригласит к себе в гости. Глядишь, и подарков надарит. Что ему стоит?

Подбадривая себя так, Кики осторожно пошла вдоль ручья. Постепенно ручей становился шире, а берег суше. Мягкая трава приятно щекотала босые ноги. Какая же уважающая себя кикимора будет ходить обутой? Да и где ее взять, эту обувь? Это только Леший себе лапти плетет. Глупый! Ничего в жизни не понимает. Да и Лешачиха его такая же! Мымра лесная!

Сколько шла Кики вдоль ручья, она не знала. Остановилась, когда услышала веселый смех. Осторожно ступая, прокралась вперед до поворота ручья и выглянула из-за куста. Ручей разливался небольшим озерком, а в нем кто-то плавал. Голосов было несколько. Кики впервые увидела русалок.

Сразу выходить из кустов Кики не решилась. Кто его знает, кто это такие, да и уродины какие-то. Нос маленький, ротик маленький, вместо ног какой-то плавник и все это блестит, как у маленькой рыбешки. Светло-зеленые волосы распущены, а на чистеньких мордашках веселые улыбки.

— Вам хорошо! Вам весело! — Неожиданно для себя Кики сделала два шага вперед. Русалки замерли, с любопытством разглядывая

нежданнуююостью.

— Ты кто? — спросила одна из них.

— Кики. Первая красавица на болоте!
Кикимора болотная.

— Ничего себе, красавица! — фыркнула одна из русалок, — Уродина и грязнуля.

— У вас все такие красавицы? — рассмеялась вторая русалка.

— Сами вы уродины! — обиделась Кики, — На себя бы посмотрели!

— А что смотреть? — удивилась третья русалка, — мы и так себе цену знаем.

— Дведохлых лягушки вам цена!

— Так она еще и грубиянка.

— Нет. Просто глупая замарашка, которая дальше своего болота и носа не высывала.

Кики едва не расплакалась от обиды. А самое обидное, что все это было правдой. Не зная что ответить обидчицам, она насупилась и шмыгнула носом.

— Ну что вы напали на неё? — вступилась третья русалка, — Нас-то много, а она одна-одинешенька на все болото. Ни поиграть, ни поговорить не с кем. Откуда ей знать, что такое вежливость и дружба. А то, что грязная, так это болото виновато. Там же чистого места не найдешь, сплошная трясина, да тина.

— Как это, чистого места не найдешь? —

взвилась кикимора, — Очень даже чистые места есть, только их знать надо.

— Ага, пока доберешься, вся в грязи изваляешься, — прыснула первая русалка.

— Зато... зато... зато у вас ни кожи, ни рожи! Одна чешуя! Вот!

Вопреки ожиданиям Кики, русалки не обиделись, а звонко рассмеялись.

— А все-таки, она чудная.

— Ладно, не сердись. Давай лучше знакомиться. Меня зовут Лейса, а это мои старшие сестры Гейса и Вейса. Не обижайся на них, слишком неожиданно ты появилась. Они и растерялись.

— Пошли к нам. Мы тебе волосы расчешем, да и тину смоешь заодно, — улыбнулась Гейса.

— А я тебе ожерелье подарю, — добавила Вейса.

Кики онемела от неожиданности. Только собралась характер показать, как эти волосатые блестящие головастики все перепутали. И себя хотелось показать, и ссориться не хотелось. Это ж не лягушки какие-то, а дочери самого Водяного.

— Ну, ладно. Будь по вашему, — сдалась кикимора, — Делайте что хотите.

А вы знаете, какие у русалок гребни? О! Любая земная модница за такой гребень полжизни отдаст. Каким бы спутанным волос не был, гребень

ласково расчешет, не дернув ни одного волоска. А какие прически ими можно делать! Закачаешься.

Вы можете спросить, почему же тогда русалки причесок не делают? А вы сами их видели? Русалок? Да и плавать просто так с хитрой прической неудобно. Не верите? А вы сами попробуйте. То-то же...

Через несколько минут Кики было не узнать. Отмытая, с красивой прической, она стала неузнаваемой. Похоже, что и сами русалки не ожидали такого. А смущенная улыбка Кики сделала ее даже симпатичной. Во взгляде застыло ожидание, как ее вид оценят новые знакомые. Даже осанка изменилась. Принцесса, да и только! К месту пришли и глаза, и длинный нос, и большой рот.

— Девочки! Да она ж очаровашка! Настоящая принцесса болотного царства! — чуть слышно прошептала Вейса, — И такую красоту она столько лет прятала под слоем грязи?

— Возьми от нас в подарок, — Лейса протянула Кики свой гребень, — Теперь он твой.

— И всегда будь такой красивой! — добавила Гейса.

— Это еще кто такая? — неожиданно раздался голос и из-под воды показалась голова с длинной бородой, а следом и сам хозяин этих мест — Водяной.

— А это Кики, принцесса болотного царства. Она к нам в гости пришла, ты же сам говорил, что с соседями нужно дружить, — сразу перешла в наступление Лейса.

— А где твой гребень? Снова потеряла?

— Нет, я его Кике подарила. У них на болоте никаких нет, а Кики женщина! Как же ей без гребня?

— Ну а ты как без гребня?

— У сестер брать буду.

— А тебе что, черепашьего панциря стало жалко для дочери? — возмутилась Гейса, — Все тебе, да тебе?

— Знала я, что ты жадина, но не думала, что такой! — сердито добавила Вейса.

— Вот, возьмите. Только не надо ссориться. — неожиданно для себя самой, Кики протянула гребень Водяному.

Все замерли от неожиданности. Даже волны застыли на месте. Водяной ошарашено смотрел на протянутый гребень.

— Ладно, сдаюсь, — примирительно пророкотал он, — Подарили, так подарили. Назад подарки не забираются. А старой кикиморе я еще выволочку устрою за то, что такую красавицу от нас прятала столько лет!

— Папочка, ты прелесть!

— Ладно, ладно. В честь нашей гостьи,

принцессы Кики, я объявляю бал!

Вечером был бал. Первый бал принцессы Кики! Сестры-русалки постарались на славу. Под их придирчивыми взглядами лучшие парикмахеры подводного царства так постарались, что в первый момент Кики не узнала даже ее мать. Когда же Водяной объявил в честь кого дается бал, старая кикимора попыталась устроить Кики незаметную трепку, за непослушание и самовольство. Ничего не получилось. Водяной ей самой устроил трепку, под видом того, что она столько времени не показывала свою дочь.

Кики во все глаза смотрела на происходящее. Водяной нравился ей все больше и больше. И какой дурак сказал, что он старый ворчун? И никакой он не сердитый. Были бы на ее болоте все такие сердитые! Русалки все время вертелись рядом и незаметно поправляли ей прическу. А что еще можно у кикиморы или русалки поправлять? Не уши же и не зубы.

А в самый разгар бала Водяной подарил Кики прекрасное жемчужное ожерелье! О таком она и не мечтала! У Кики даже слезы появились от радости, но их никто не заметил. Кто же заметит какие-то слезинки в воде? Не на лесной же поляне Водяной балы устраивать станет.

Кики боялась что-то сделать не так и испортить свой праздник. Незаметно посматривая

на своих новых подружек, она старалась все делать так же, как и они. К ней подплывали гости, знакомились, улыбались, говорили приятные слова. Она была счастлива! Никогда в жизни она еще не была так счастлива. Одно дело, когда тебе говорят или делают что-то хорошее для тебя твои близкие. Совсем другое, когда это делают чужие!

Неожиданно для себя, Кики обнаружила, что ей совершенно не хочется проказничать или обижать кого-то. Сейчас она готова была приласкать и расцеловать всех лягушек на своем болоте! Вспомнила про лягушку, которую сегодня обидела и ей стало стыдно. Лягушка была такая маленькая и беззащитная!

До самого утра длился бал у Водяного. Кики даже устала от постоянного внимания но, что эта усталость по сравнению со скукой на болоте! Только утром гости стали прощаться с хозяином и отправились восвояси.

Кики провожали сестры-русалки. Простились там же, где и встретились, у маленького озера. Дальше Кики отправилась сама. Для русалок ручей был слишком мелок. На душе, или что там у кикимор вместо нее, было светло и грустно. Грустно оттого, что праздник закончился, но все-таки был.

Кики шла по болоту и улыбалась. Ожерелья, подаренные Водяным и Вейсой, тихонько

перестукивались жемчужинами, а в волосах красовался гребень Лейсы. Лягушки провожали ее удивленными взглядами, гадая, что произошло с их капризной принцессой. Такой ее видели впервые и не знали, радоваться им или прятаться. Только болотные жучки вели себя, как всегда. У них были свои понятия о красоте. Нас не трогают и ладно, все остальное ерунда.

Вскоре все болото обсуждало диковинную новость и гадало, что же теперь будет. Слухи разносились в разные стороны, возвращались с новыми подробностями и снова уходили по кругу. Каждая лягушка добавляла что-то свое и через час все так запуталось, что никто толком уже не мог сказать, что же случилось на самом деле.

Болото, это не только топи и трясина. Есть и красивые места. Одно из таких мест, островок рядом с маленьким озерком, и облюбовала Кики. Искупавшись, она сидела на берегу и расчесывала волосы. Это занятие доставляло ей удовольствие. Гребень быстро и ласково скользил по волосам, а по телу пробегала приятная дрожь. За этим занятием и застала ее мать, старая кикимора Кикая.

— Ты что это себе позволяешь? — накинулась она на дочь, — Опозорила меня на все подводное царство! От самого Водяного за тебя попало! Что теперь обо мне соседи подумают? Расфуфырилась! Королева бала! Тебе что было сказано? С болота ни

ногой! Маленькая еще по балам и гостям шастать!

— Маленькая? А ты сама во сколько лет замуж вышла? В сто двенадцать?

— Тогда совсем другое время было! И в мою честь балов не устраивали и подарков таких не дарили!

— Значит мымрой была и замарашкой, на которую никто и смотреть не хотел. Отец наверное мухоморов объелся, когда тебя выбирал! А я принцесса и красавица. Сам Водяной это сказал, да и другие говорили.

— Ага, первая красавица на болоте! Потому что никого больше нет!

— Ну и что? Зато никто не будет трон оспаривать.

— Какой трон? Ты что, свихнулась от радости?

— Раз есть царство, значит есть и трон!

— Какое еще царство?

— Наше, болотное.

— Кто это тебе такую глупость сказал?

— Ну, посуди сама, Водяной меня принцессой называл?

— Ну, называл.

— А кто такие принцессы?

— Дочери царские.

— Вот! А цари без царства бывают?

— Нет, я таких не встречала.

— Ну вот! Раз я принцесса, значит царская дочь, а если есть царь, то значит есть и царство, а раз есть царство, то значит есть и трон! Вот!

— Ни фиги себе! Так это что же получается, что я царица?

— Нос не дорос, хотя и длинный.

— Как это? Раз моя дочь принцесса, то значит я царица.

— Не знаю. Это ты говоришь, что я твоя дочь. А там, кто его знает, чья.

— Да как ты смеешь? Родной матери такое говорить!

— Не похожа ты на родную мать.

— Это чем же я тебе не угодила? Ожерелье жемчужное получила, так совсем загордилась?

— Ожерелье здесь не при чем. Родная мать радоваться должна, что в честь ее дочери сам Водяной бал устроил, а ты готова мне голову оторвать. Матери так не делают! Сама без конца у Водяного пропадаешь, а до меня тебе и дела нет! Единственный мой праздник и тот испортить хочешь! А еще матерью себя называешь!

— Так я же...

— Что, ты же? Злые вы! Уйду я от вас!

— Да, видно и впрямь ты стала большой, а я и не заметила...

Кикая горестно махнула рукой и сторбившись поплелась по болоту. Кика, гордая своей победой,

торжествующе глядела ей вслед.

— Нехор-р-рошо! — раздался голос сверху, — Ты не пр-р-рава.

Кики удивленно подняла голову. На ветке березы сидел старый ворон и осуждающе качал головой.

— Это поч-ч-чему же я не права? — ехидно спросила она, — Я принцесса! А она кто такая?

— МАТЬ! Это самое высокое звание в мире. Без принцесс и царей кто-то и может появиться на свет, а вот без матери не родится никто. Даже козявка безмозглая.

— Так что же, мне теперь во всем нужно с ней соглашаться?

— Нет. Ты имеешь право думать и поступать по своему. Твое право иметь собственное мнение обо всем, но не нужно его навязывать другим. У них такие же права. А чтобы обидеть слабого, не нужно особого ума и смелости.

— Это она-то слабая?

— Да. Она только старается казаться сильной.

— Как это?

— Как ты думаешь, почему она все время проводит у Водяного?

— Наверное ей там весело.

— А на твоём балу она много веселилась?

— Что-то я такого не припомню. Я её почти не видела.

— То-то же! Она туда бежит от тоски и одиночества!

— А как же я?

— Тебя она считала еще слишком маленькой, чтобы делиться своими бедами. Как любящая мать, она старалась поменьше огорчать тебя своими бедами.

— Так значит... Она меня любит?

— Конечно! Иначе бы она не волновалась так за тебя.

— Какая же я дура! А еще принцесса! А можно что-то исправить?

— Конечно можно.

— А как?

— А ты сама подумай, чего тебе не хватало для счастья? Что изменилось на балу?

— Наверное веселья...

— Ну и веселись у себя на болоте.

— Ой, у меня сейчас такая каша в голове, что я совсем запуталась.

— Ты никогда не будешь счастливой, если ты никому не нужна и если тебя не понимают! Вот и весь секрет.

— Так просто?

— Это только кажется просто. А ты попробуй кого-нибудь понять или быть понятой. Попробуй стать нужной. Чем больше тепла и понимания ты дашь другим, тем больше получишь взамен.

— Странно! Я об этом как-то не задумывалась. Все время считала, что все вокруг меня просто не любят.

— А за что тебя было любить? Ты сама кому-то подарила свою любовь? Ты кого-нибудь приласкала, защитила? Кому-нибудь помогла? Кого-нибудь поняла и простила?

— А прощать-то зачем?

— Когда ты прощаешь кого-то, то твоя обида уходит и не мешает тебе радоваться. Ведь это твоя обида. Ты ее позвала, она и пришла.

— Никого я не звала!

— Звала. Только сама этого не замечала. Ты ждала, что кто-то прибежит и принесет тебе радость, хотя тебе этого никто не обещал. Никто тебя не порадовал, а ты и обиделась! За что? За то, что кто-то не захотел угадать твое желание? А чего ради он будет угадывать? Ему это надо?

— Ты меня совсем запутал!

— Вот скажи, как ты вчера днем веселилась?

— Ну... закинула в камыши лягушку. Стрекозу поймала. Запустила куском тины в сороку.

— А они сразу стали тебя веселить! Танцы устроили, фокусы стали показывать, да?

— Нет. Сорока обругала и улетела. Лягушка пообещала пожаловаться и спряталась, а стрекоза ничего не сказала.

— Ну, и как? Веселее тебе стало?

— Нет. Еще хуже.

— Так зачем же делать то, от чего тебе только хуже, что не приносит радости?

— Сама не знаю. Просто так получается.

— А ты можешь вспомнить, кому ты в последний раз помогла? Кого пожалела?

— Не помню.

— А тебе приятно было с русалками?

— Да! Они хорошие и добрые.

— А тебе хочется сделать им что-нибудь приятное?

— Да, очень!

— А почему? Не отвечай. Просто подумай и сравни. Ты все поймешь сама.

С этими словами ворон повернулся и полетел в сторону леса.

— Спасибо тебе, мудрый Ворон! — тихо прошептала Кики, — Я обязательно подумаю и пойму. Я очень хочу быть счастливой и любимой. Это так здорово, когда ты кому-то нужен!

Лейса сидела на мелководье и расчесывала свои длинные, слегка зеленоватые волосы. Кто вам сказал, что волосы у русалок зеленые? Глупости все это! Волосы у русалок светлые с зеленоватым отливом. У людей таких не бывает. Потому все и твердят про зеленые волосы. А вот то, что русалки любят расчесывать свои волосы, так это правда.

Гейса и Вейса куда-то уплыли по своим делам. По каким? Да кто ж их русалок знает. На то они и русалки, чтобы плавать, где вздумается. А Лейса осталась в озерке у болота, вдруг Кики придет. Между ними, как-то незаметно, завязалась настоящая дружба.

Никому бы и в голову не пришло сказать, что они похожи. Они отличались и внешне и по характеру, но им нравилось проводить время вместе и узнавать друг у друга что-то новое. Это было так здорово! А еще Лейса учила Кики петь. Песни и голос у Лейсы были красивыми, заслушаешься. Кики тоже старалась, но так, как у подруги, у нее пока не получалось.

Песни были без слов, просто мелодии. Они весело смеялись, когда Кики начинала ошибаться. Но, что удивительно, от этого смеха было совсем не обидно. Да и кто же обижается на добрый и веселый смех? На то они и друзья, чтобы вместе посмеяться над своими ошибками и приключениями. А приключения нравятся всем. Если они веселые.

Лейса пела одну из своих песен. Какая-то пичужка в кустах старательно пыталась ей подпевать, а русалка, из шалости, неожиданно меняла мелодию. Птичка замолкала на время, а потом упрямо снова начинала подпевать. Так продолжалось уже с полчаса и никто не желал

уступать.

Неожиданно в этот дуэт вплелся третий голос. Это незаметно подошла Кики и не удержалась, чтобы не запеть с подругой. Она уселась рядом с Лейсой и тоже достала свой гребень. Так они и сидели рядышком, расчесывали волосы, улыбались чему-то и втроем пели немного грустные песни Лейсы.

Все-таки это здорово, когда у тебя есть настоящие друзья! Не ради какой-то выгоды, а просто так. Ни за что. И пусть они не всегда похожи на тебя, настоящей дружбе это ничуть не мешает.

2 Лейса

В глухом лесу затеряна безымянная речка. Свое начало она берет из большого болота и, принимая в себя десятки лесных ручейков, постепенно расширяется. Куда несет она свои воды, через сумрак лесных дебрей, знает, пожалуй, лишь хозяин этой речки — Водяной. Есть у Водяного и три любимых дочки-русалки: Гейса, Вейса и Лейса.

В болоте живет принцесса этого болота, кикимора Кики, с которой и подружилась Лейса. Несмотря на то, что они совершенно не похожи

друг на друга, их дружбе многие могли бы позавидовать. Лейса научила Кики петь свои песни, и они часто, сидя на берегу маленького озера, поют их вместе. Иногда им подпевают и птицы, живущие рядом.

Но, в последнее время, Лейса все чаще поет песни грустные. Песни у нее без слов, просто мелодии, но красивые. Заслушаешься. Что делать, не умеет Лейса слова для песен подбирать. Да и не нужны они. Все и так понятно. Без слов. Обычному человеку не дано понять русалочьего языка, да и она не понимает человеческого. Это кикимора может разговаривать на человеческом. Бабушка научила.

— Что случилось? Ты чего такая грустная? — допытывается у подруги Кики.

— Сама не знаю. Грустно и всё.

— Так не бывает.

— Значит, бывает.

— Ты мне это брось! Обидел кто?

— Да кто меня обидеть может? — удивилась Лейса.

— Вот и я спрашиваю, кто?

— Никто меня не обижал.

— Может, влюбилась?

— В кого? Скажешь тоже!

— И то, правда. Не в кого.

Подруги помолчали и Лейса снова запела.

— Нет! Я так больше не могу! У меня сердце разрывается! — не выдержала Кики. — Впору, хоть самой зареветь!

— Тебе-то с чего реветь?

— Тебя жалко! Вон, даже чешуя потускнела!

— Ну и пусть.

— Как это пусть? Как это пусть?! Ты мне это брось! Из меня красавицу сделала, а сама в чучело превращаешься! Вот посажу на болоте, лягушек пугать! Будешь знать!

— Что буду знать? — не поняла русалка.

— Да ну тебя! И куда только сестры смотрят?

— Туда же, куда и ты. Вопросами замучили. И отец вместе с ними.

— Ну вот! Видишь?

— Что вижу?

— Все за тебя волнуются, а ты...

— А что, я? Думаешь, мне самой этого хочется?

Долго еще продолжался этот разговор, да только ничего путного из этого не вышло.

А через несколько дней приплыла Вейса и сообщила, что Лейса пропала.

— Как пропала? Куда пропала?

— Сами не знаем. Отец всю реку на хвосты поставил, но пока без толку. Вот я и подумала, может она у тебя на болоте.

— А что ей там делать?

— Это я так, на всякий случай.

* * *

Леший сидел на дереве и с удовольствием наблюдал за суматохой в реке.

— Порыскайте, порыскайте! Поищите свою рыбешку обглоданную! — ухмылялся он, — Будете знать, как мою Лешачиху забижать! У меня свои травки есть, будет ваша красавица еще дня два спать. Да и потом, вряд ли, дорогу домой найдет! Та речка, в которую я ее унес, к другой реке бежит. Так что, поищите!

— Какой ты у меня умный! — поддакивала Лешачиха, — Придумал-то как все знатно! Давай сбегает, глянем, как она там.

— Рано еще бегать. Спит она. Я ей хитрой травки подсунул, чтобы не проснулась раньше времени.

— Это про какую травку ты говоришь?

— Так я тебе и сказал! Да если бы и сказал, нужно еще знать, как ею пользоваться, чтобы получилось, как хочется.

— Ну вот! — надулась Лешачиха, — А говорил, что я единственная!

— Знамо дело, единственная. На двести верст вокруг, окромя тебя, ни одной лешачихи не видал, дальше может и есть, да бегать лень.

— Вот ты, значит, как? Вот сейчас пойду и все Водяному расскажу!

— Не советую. Тебя же первую он и утопит.

— А я с бережка! Издали.

— Все равно утопит. Не сейчас, так позже подкараулит, да и утащит к себе в реку.

— А почему меня? Это ж ты все затеял и сделал!

— А ему все равно. Из-за тебя же все это началось. А я отопрусь, скажу, что все это ты сама затеяла, а на меня сваливаешь. За то, что я тебя выгнать хотел.

— Как это выгнать? Куда?

— Какая разница, куда. Надоела ты мне и весь разговор! Да и к реке я не хожу, это ты все время на берегу сидишь, комаров дрессируешь.

— Так, скучно же! А они так забавно танцуют.

— Вот и танцуй с ними вместе, а в мужские дела не встривай!

Обиженно сопя, Леший спустился с дерева и, недовольно ворча себе под нос, косолапой походкой, направился в лес. Немного подумав, следом отправилась и Лешачиха. Ябедничать Водяному, почему-то, расхотелось.

* * *

Лейса проснулась намного раньше, чем

рассчитывал Леший. То ли травка не той оказалась, то ли русалка не та, то ли еще что. Кто ж его знает, колдовство это лесное. Каждая травка свои секреты содержит. Попробуй все упомнить.

Сначала русалка и не поняла, что попала в другое место. Вкус воды был другой, да и берег реки незнакомый. Лейса растерялась. Где она? Как сюда попала? Где сестры и отец? Отвечать было некому. Рядом плавали незнакомые рыбы и с любопытством ее рассматривали. Русалка метнулась в одну сторону, потом в другую, но все было бесполезно. Все было совершенно другим. Чужим.

Окончательно устав, она опустилась на дно тихой заводи и снова уснула. Ей снились сестры, отец, Кики... Себя саму, даже, видела со стороны. Сколько она проспала, никто не знает. Порой так бывает и с людьми. Переволнуется человек и провалится в сон. Спроси его, сколько он спал, никто толком не ответит.

Успокоившись немного, Лейса начала знакомиться с новой речкой. Она так ее и называла — Новая речка. Вода была намного прозрачней, чем дома. Да и сама речка спокойная, неторопливая, с тихими заводьями и отмелями, на которых было удобно лежать. Солнце прогревало тихую воду и играло зайчиками на легких волнах.

Через несколько дней русалка снова запела.

Это было так необычно для этих мест, что сразу наступила тишина. Даже неугомонная сорока замолчала. Песня рвалась ввысь, путалась в кронах могучих лиственниц и летела дальше. Только эхо осмеливалось вторить песне русалки. На то оно и эхо. Ни души у него, ни сердца. Даже тела и того нет. Что с него, пересмешника, возьмешь?

К концу лета Лейса уже освоилась на новом месте и перестала ждать, что ее найдут. Подружилась с семьей бобров и местными рыбами, облюбовала себе место для жилья в той самой заводи, где уснула в первый раз. Никто ее не беспокоил. Даже Леший со своей Лешачихой перебрались подальше от этих мест, чтобы случайно не попасть на глаза Лейсы. А, вдруг, узнает? Бережёного лес бережёт, а небережёного Водяной стережёт! Вдруг кто-то и видел случайно, как Леший русалку утащил неведомо куда!

Грустно и скучно одной. Всю округу уже изучила, со всеми перезнакомилась. Толком даже и поговорить не с кем. То ли дело было в родной речке! Тут тебе и сестры, и Кики, и соседи. Да и отец, только для виду ворчал, а на самом деле души в дочери не чаял. Любопытно только было, почему в этой речке вода такая чистая.

В ее родной речке вода была похожа на заваренный чай, такая же коричневая из-за торфа болотного. Конечно, русалка и понятия не имела,

что такое чай, но дела это не меняло. Мы-то, понимаем, о чем речь. И вот, в одно солнечное утро, Лейса решила узнать, откуда речка берет свое начало.

Целый день плыла русалка против течения. Речка становилась все уже, а течение все быстрее, да и вода стала заметно холодней. Под вечер Лейса нашла тихую заводь и остановилась в ней, чтобы отдохнуть до утра и набраться сил. Усталость взяла свое. Она еще никогда не совершала таких далеких путешествий. Потому и уснула почти сразу, как только остановилась в облюбованной заводии.

Утро было ясное. Едва только солнечные лучи коснулись русалки, как она проснулась. Усталость до конца еще не прошла, но любопытство было сильнее, и Лейса упрямо продолжила свой путь. Лишь ближе к полудню она достигла своей цели. Над ней нависала невысокая скала, а из-под скалы вырывался поток, с которого и начиналась речка. Поток сердито закрутил русалку. Сначала она даже растерялась. Такого с ней никогда не бывало, чтобы вода играла ею. Она с водой играла часто, а вот вода с ней впервые.

Когда первая растерянность прошла, Лейсе стало даже интересно. Она снова и снова устремлялась в бурлящий поток, играя с ним, как со старым приятелем. Устав, отплыла в сторонку, нашла отмель и легла отдохнуть. На душе, или что

там, у русалок вместо нее, было светло и спокойно. И Лейса запела.

— Ишь, ты! Распелась тут! — раздался сверху ворчливый голос, — Бездельница. Песни петь, не камни ворочать! Хоть и знатно поешь, а все одно — бездельница.

Лейса удивленно подняла голову. На камне сидел лохматый карлик и чему-то улыбался в густую бороду, стараясь при этом сохранять сердитый вид. Несмотря на его сердитый вид и неожиданность, русалке было, почему-то, совсем не страшно.

— Здравствуйте, — улыбнулась она незнакомцу, — А вы что, не любите песен? Никаких?

— Баловство все это! Какая от них польза?

— Как это, какая? — опешила Лейса, — Песни помогают.

— И как же это они помогают? — ехидно спросил карлик, — Может ими можно камни раскидывать, или золото промывать?

— А что такое золото?

— Как это, что??? Ты что, золота никогда не видала?

— Нет. А оно вкусное?

— Золото? Вкусное? — возмущенно фыркнул карлик, — Да у тебя что, вообще мозгов нет, что ли? Золото, это... ЗОЛОТО! Как можно этого не

знать?

— А что с ним тогда еще делать, если его нельзя есть?

— Как что? Собирать, складывать и прятать.

— А зачем?

— Как это зачем? Чтобы никто не украл.

— Ничего не пойму. Зачем оно, если его нужно находить и снова прятать?

— Ну, не знаю... — растерялся карлик, — Мы всегда так делаем. Ищем золото и драгоценные камни, собираем их и прячем в потайных местах. У нас всегда так было заведено. Все так делают.

— У кого это, у вас?

— Ты что же, никогда про гномов не слыхала?

— Нет. А гномы, это кто?

— Как это, кто? — гном даже рот от удивления открыл, — Это мы, подземные жители и большие умельцы. Можем и с камнями и с железом знатно управляться.

— А зачем с железом управляться? Это что, зверь такой?

— Ох! И принесла же тебя нелегкая на мою голову! Ничего не понимает! Ты, вообще, кто?

— Я русалка, а зовут меня Лейса. А ты кто?

— Грон, я. Гном здешний. Вот услышал тебя и вышел посмотреть, кто здесь песни распевает. Думал, что люди снова пожаловали, за моим золотом охотиться пришли. Да уж голос больно

необычный показался. Вот и выглянул посмотреть. Люди-то, они хитрые! Да я, все равно, хитрее! Мы, гномы, ужас, какие хитрые! Нас людям нипочем не перехитрить!

— Смешной ты, Грон. Да еще и хвастунишка, — рассмеялась Лейса, — Но мне все равно приятно с тобой познакомиться.

— Кто смешной? Кто хвастунишка? — взвился гном, — Да я, да я... Ай! Да что с тобой говорить? Лучше спой еще что-нибудь, — неожиданно попросил он, поудобнее устраиваясь на камне.

— Так ты же говорил, что баловство это. И что пользы от этого никакой.

— Так если ты ничего делать больше не умеешь! — вывернулся Грон, — Только воду мутить, да песни петь. Ладно, не обижайся. Знатно поешь, за сердце берет.

Лейса улыбнулась и запела. Пела она долго, а когда остановилась и посмотрела на гнома, то с удивлением увидела, что рядом с Гроном сидят еще несколько гномов и чему-то улыбаются.

Несколько дней Лейса провела в гостях. Каждый день она пела свои песни, а гномы выходили из пещеры и тихонько рассаживались на берегу, слушать русалку. Однажды Грон попросил рассказать русалку, как она попала в их речку.

— А почему это она ваша?

— Потому что это мы, гномы, выпустили ее наружу! — с гордостью ответил Грон, — Целых триста шестнадцать лет гномы прорубали в скалах ей дорогу, чтобы выпустить на свободу.

— А зачем? Это же, наверное, очень трудно. Я бы так не смогла!

— Ясное дело, что не смогла бы. Такими ручками только цветочки собирать.

— Ну, а все-таки, зачем?

— Затем, что раньше она образовала подземное озеро, которое нам мешало добывать золото! А когда мы сделали этот тоннель, то озеро сюда и ушло. Это сейчас речка такая смиренная. Ты бы видела, какая она была вначале, пока лишняя вода из озера не ушла! Рев стоял такой, что скалы дрожали!

— От страха?

— Вот же смешная! Скалы не ведают страха.

— А чего же они тогда дрожали?

— От рева воды. Неужели непонятно?

— Ничего не пойму! — покачала головой Лейса, — Ничего не боятся, а дрожат от какой-то речки, которая из них же и вытекает.

Долго еще гном пытался объяснить русалке, что такое ревуший поток, вырвавшейся на свободу воды. Наконец, совсем обессилив от попыток объяснить, что к чему, он махнул рукой и снова попросил русалку рассказать, откуда она появилась.

Лейса, как могла, рассказала свою историю. Вспомнила и про отца, и про сестер, и про Кики и, даже про бобров, с которыми недавно подружилась. Рассказала и про свое неожиданное пробуждение в незнакомой речке, куда попала помимо своей воли.

Призадумались гномы. Многое они повидали на своем веку, многое слышали, но о таком... Нет. Не ведали. Неожиданно Грон наклонился над русалкой и осторожно обхватил её голову руками. Лейса вздрогнула от неожиданности, но гном уже поднимался в гору. Следом за ним к пещере направились и остальные.

— Не уплывай пока никуда, — сказал последний из гномов, и пропал из виду.

— Странные они, все-таки. — подумала Лейса и скользнула в воду.

Наутро начались настоящие чудеса. Сначала из пещеры появились гномы, но не расселись, как всегда по берегу, а встали в ряд возле воды. Странно, но среди них не было Грона. Все, словно чего-то ждали. Потом появился еще один гном, которого сопровождал Грон.

Гном был старым и седым, но двигался еще бодро. С его появлением стало совсем тихо. Гномы замерли, словно каменные. Казалось, что они даже дышать перестали. Невольно замерла и русалка. Только неугомонный поток не проявил никакого уважения к старому гному.

Старец внимательно посмотрел на русалку.

— Верно ли говорят, что ты принцесса по рождению?

— Да, это так. Я младшая дочь речного царя Водяного.

— Верно ли, что волей случая, ты поселилась и живешь в нашей реке?

— Да, это так. Потому что я не знаю, где моя река и как туда вернуться.

— Верно ли, что ты подружилась с жителями нашей реки и с народом гномов?

— Да, это так. — все более уверенно отвечала Лейса, — И мне это нравится, уважаемый!

— Верно ли, что ты не замышляешь зла против жителей нашей реки?

— Да, это так. Я не замышляю ничего худого против жителей этой реки и этого леса.

— Верно ли то, что ты не замышляешь зла против народа гномов?

— Верно и это, уважаемый.

— Готова ли ты и впредь заботиться о жителях нашей реки, как отец твой заботится о жителях своей реки?

— Да! И с большим удовольствием, потому что по-другому не умею.

— Готова ли ты с уважением относиться к народу гномов?

— Да! Я готова всегда уважать тех, кто живет

со мной рядом.

— В таком случае, властью, данной мне народом гномов, я — Друз Семнадцатый, король подземного народа гномов нарекаю тебя принцессой этой реки! Имя которой, ты вправе выбрать сама.

— Светлая, — неожиданно для себя, тихо сказала Лейса.

— Да будет так!

Из-за спины короля показался Грон, который на вытянутых руках подал Друзу Семнадцатому маленькую золотую корону. Король осторожно надел её на голову русалки и отошел назад, явно любуясь принцессой.

— Ну вот! Сбылось пророчество. Теперь и у нас есть своя принцесса!

— Ура-а-а-а-а-а-а! Теперь злые тролли больше не посмеют нападать на нас! — гномы прыгали по берегу, словно маленькие дети. Только король Друз стоял в стороне и с улыбкой наблюдал за весельем.

Лейса осторожно сняла корону с головы и принялась её рассматривать. Узкий золотой ободок был точно по размеру головы русалки. На нем были закреплены узенькие длинные треугольнички, острыми концами вверх. Каждый треугольничек был украшен затейливой вязью и красивыми сверкающими камнями, которые пускали колючие

разноцветные лучики.

Русалка не могла оторвать взгляд от такой красоты. В чём — в чём, а в красоте она толк знала!

— Смотри, не съешь её! — слышался чуть насмешливый голос.

— Как это? Разве её можно есть?

— Так она же золотая!

— Как золотая?

— Вот так. Золотая. С алмазами, рубинами и изумрудами.

Лейса обернулась на голос. Рядом стоял и довольно ухмылялся Грон. По всему видно было, что он доволен тем, что сюрприз удался.

— Зачем же вы прячете такую красоту?

— Ну, вот! Снова она за своё! Я же тебе говорил. Чтобы не украли!

— Но, кто может украсть? Ведь здесь же никого нет!

— Кто, кто!? Люди! Как только появляются, сразу же начинают бегать по пещерам и искать.

— Так им же тоже хочется посмотреть на такую красоту! Как ты не понимаешь?

— Это ты ничего не понимаешь, хоть и принцесса! Ой! Простите, Ваше Высочество, за мой грубый тон!

— Да ладно тебе! Мы же друзья.

— Для меня великая честь, называться другом нашей принцессы — Лейсы Первой! Это я

руководил мастерами, которые делали корону. Она не простая. Но её секрет может открыть только сам король, Друз Семнадцатый. И я очень рад, что наша работа понравилась Вашему Высочеству.

— Понравилась? Грон, я тебя не узнаю. Ты стал подозрительно скромным. Я восхищена! Да! Именно восхищена! Я никогда не видела такой красоты! Спасибо тебе!

— Да мне-то за что? — неожиданно засмутился гном, — Это наши мастера постарались. Почти пятьсот лет все ждали этого.

— Как же вы могли меня ждать пятьсот лет, если мне еще и ста нет? Да и не знали вы про меня, пока я сама к вам не приплыла.

— Наденьте корону, Ваше Высочество. Вы так прекрасны!

— Ты не ответил на мой вопрос. Почему?

— Есть древнее пророчество, что в реке, которая будет вытекать из скалы, появится юная принцесса. А с её появлением прекратится война с троллями лесными, которая длится уже больше тысячи лет.

— Так, значит, именно поэтому вы триста лет делали тоннель для того, чтобы из скалы вытекала река?

— Ну, да. Сама бы вода сюда никогда не добралась. Значит, нужно было ей помочь.

— А мне что наговорил? Про то, что озеро

мешало золото искать?

— Не мог же я тебе сразу всё рассказать. Ты же ещё не была принцессой реки. Это было нашей тайной, которую мы храним много веков.

— А теперь, значит, можно?

— Теперь можно.

— Ну и хитрец!

— Да, я хитрый. Ужасно хитрый. Мы, гномы, все очень хитрые!

— Ну, вот! Снова за своё? Я это уже слышала.

— А красивое имя ты речке дала!

— Ах, ты! Подлиза! — весело рассмеялась

Лейса.

Гном довольно заулыбался, поклонился принцессе и отправился веселиться к остальным.

До самого позднего вечера на берегу реки гномы праздновали исполнение пророчества. На большом камне у входа в пещеру все это время важно восседал Друз Семнадцатый, снисходительно наблюдая, как веселится его народ. Только он знал до конца древнее пророчество. Время русалки ещё не пришло. Но оно обязательно придет. И тогда наступит долгожданный мир в этом краю.

* * *

Кики расчесывала волосы гребнем, который

ей подарила Лейса, сидя на своем любимом месте у озера среди болота. С той поры, когда она познакомилась с русалками, и сам Водяной объявил её принцессой болота, она сильно изменилась. Виноват в этом был старый ворон.

К островку среди болота теперь часто слетались птицы, чтобы послушать, как поет Кики. Некоторые даже подпевали ей. Это были песни Лейсы, которым она научила Кики. Конечно, у неё не получалось так хорошо, как у русалки, но все равно было красиво.

Каждый день Кики спрашивала у птиц, не видели ли они Лейсу, но никто не мог сказать, что где-то видел русалку. Дни проходили за днями. Иногда Кики навещала в гости к Водяному, но и там не было новостей о пропавшей подружке. Кикимора возвращалась на свое болото и снова донимала расспросами птиц и, даже лягушек.

— Что пригорюнилась? — раздался над головой знакомый голос, — Чего нос повесила?

— Здравствуй, мудрый Ворон! Спасибо тебе за науку! А где ты пропадал все это время? Я так по тебе соскучилась.

— Где-где. Лес большой. Пока всех облетишь, пока у всех погостишь, время-то и убегает. Так что за печаль у тебя?

— Лейса пропала!

— Это, которая Лейса? Уж не дочь ли

Водяного?

— Она самая.

— И давно это случилось?

— Давно. В начале лета. Вскоре после того, как ты улетел.

Ворон надолго задумался. Кики терпеливо ждала. Она знала, что когда Ворон думает, то ему лучше не мешать. Рассердится и улетит. А Ворон — птица мудрая. Везде летает, много видит и слышит. Может и сможет помочь в беде.

— По реке искали?

— Да, Водяной всех речных жителей на поиски отправлял. Все речные заводи и закоулки проверили. Даже следов никаких не нашли.

— А Лешего и зверей лесных спрашивали?

— А их-то зачем? Это я по земле ходить могу, а русалки могут только ползать. А далеко ли ползком уйдешь?

— Глупая ты была, глупой и осталась. Да что с тебя возьмешь?

— Почему это?

— Ясно, что сама бы она в лес не поползла. Делать ей там нечего. А вот утащить бы кто-нибудь смог.

— Да кто же осмелится с Водяным ссориться?

— Значит, кто-то осмелился. Если в реке не нашли, значит в лесу искать надобно. Летать русалки не умеют, и никто из птиц не сможет

русалку унести. Тяжелая слишком. Значит, кто-то из леса пришел.

— Но, она же в лесу умрет без воды!

— Без воды умрет. Но в лесу много разных озер и речек. Может, до какой и смогла добраться. Русалки, они живучие.

— А как проверить это?

— С лесными жителями говорить надо. Русалка — не шишка еловая. Так просто, незаметно не утащишь и не спрячешь. Если жива, то найти можно.

— Да кто же из лесных жителей со мной говорить станет? Они сами по себе.

— С тобой, может, и не станут.

— А с тобой? Ты же всех знаешь!

— Ну, всех не всех, а многих знаю.

— Ворон, миленький! Помоги! Что тебе стоит?

— Ишь, ты! Как за подружку-то болеешь. Раньше-то, через день бы забыла.

— Так ты же и научил, — с хитринкой ответила Кики, — Волнуюсь я за неё.

— Ладо уж. Помогу, чем смогу. И вправду, хорошая была девчонка. Приветливая всегда и веселая. Песни знатные пела. Думалось под них хорошо.

— Так сможешь? Правда?

— Правда, правда. Только раньше времени

никому не болтай. А то, знаю я тебя, непоседу. Сейчас же по всему болоту и по всей реке растрезвонишь.

— Но, почему?

— Потому что тихо это делать надо. Тот, кто это сделал, тоже уши имеет. Дойдет до него слух, что я русалку ищу, что из этого получится? То-то же! Снова куда утащить может и запрятать так, что вовек не сыщешь.

— Да. Ты снова прав. Как всегда. А Водяному можно сказать?

— Никому! Он же не утерпит, сам начнет всех расспрашивать. Вот и поползет снова слух. Потихоньку, оно надежней.

И мудрый Ворон снова улетел. Хотя Кики и распирало от желания с кем-нибудь поделиться новостью, она пересилила себя. Ворон был прав. Лучше промолчать, чтобы никто не всполошился раньше времени. Лягушки были не в счет. Им до русалки не было никакого дела. Их больше волновали глупые лягушачьи дела.

* * *

Лохматый тролль сидел под деревом и лениво обгладывал какую-то косточку, прихлёбывая из большой глиняной кружки знаменитое троллево пиво. Два других тролля, развалившись под

соседним деревом, мирно похрапывали. Охота сегодня выдалась удачной. Всё племя наелось до отвала и теперь разбрелось по округе отсыпаться.

Нельзя сказать, что тролли страшные засони и всегда спят. Нет! Они и по ночам частенько шастают по лесу. Но сегодняшняя ночь была особенной. И все из-за этого дурня Тррыга! Надумал, дурень, вчера за дриадой гоняться! Так она, в отместку, сегодня ночью со своими подругами троллям такое веселье устроила! Ох! Лучше и не вспоминать!

Кто же не знает, что дриад лучше не задевать? Поймать дриаду? Да расскажите это глупой улитке! Легче ветер во рту удержать! А всё пиво молодое. Говорили же Тррыгу, чтобы подождал еще денёк. Так нет же! Всё ему мало! Вдруг кто больше или раньше него выпьет! Тьфу! Вспоминать противно.

Вон он, сидит в сторонке, да шишки считает. Знатно его племя поколотило. Ходоков потом к дриадам посылали на замирение. Стыд-то, какой! Давно его из племени гнать надо было, да все старый Хруль его защищал.

А вождя уважать надо. Его за заслуги всегда выбирают. За особые. Иначе никакого порядка не будет. Перессорятся все и разбредутся поодиночке. Вот тогда-то их гномы горные поодиночке всех и переловят. Всех! И не станет тогда царства троллей.

Раньше-то как было? Дед, вон, сказывал.

Тролли жили сами по себе, гномы — сами по себе. Потом случилось что-то, никто уж и не помнит теперь, что именно. Но начали тролли и гномы друг другу пакостить. А потом и до настоящей войны дело дошло. Гномы начали подкопы устраивать под троллей. Из этих подкопов и нападали неожиданно.

Потому тролли и ушли подальше от скал, в самую лесную глухомань. В мягкой земле подкопы труднее делать. Осыпается земля все время. Да и пойдй, угадай, где сейчас тролли расположились. А по лесу тайные дозоры троллей. Любого чужака сразу же заметят и знать дадут.

Другие же, тайные лазутчики, незаметно подкрадывались к скалам и искали пещеры гномов, а потом ватагой туда наведывались или людей приводили. Люди-то думали, что сами пещеры находят. А это тролли на них морок наводили, чтобы досадить гномам.

Только дриады жили сами по себе. Они жили в деревьях. Смотришь, сидит на ветке. Потом раз, и пропала! Как будто растворилась. А на самом деле, просто в дерево ушла. Попробуй такую поймать и обидеть! Где захотела, там и появилась. Когда захотела, тогда и растворилась.

* * *

— Видел. Как же! Видел. Леший её через лес

нёс. Вон в ту сторону. — Филин показал крылом направление, — А вот куда, не знаю.

— Точно, её? — переспросил Ворон.

— Ну, не слепой же я. Ночью-то вижу лучше, чем днем. Русалка это была. Точно.

— Ну что ж, спасибо тебе. Только никому пока про то не рассказывай.

— Так никто и не спрашивает. Да и спрашивать некому. Вы-то все дневные, а я по ночам летаю, когда все спят.

— Ладно. Полетел я дальше. Давно в тех краях не бывал.

— Легкого крыла, тебе.

— И тебе того же.

Взяв нужное направление, Ворон полетел в ту сторону, куда указал Филин. Ближе к вечеру впереди показались скалы. Никто не знал, откуда они появились в дремучем лесу. Говорят, что всегда здесь стояли. Да и какая разница! Стоят себе и стоят. Лесу от этого ни холодно, ни жарко. Он и на скалы уже вскарабкаться успел. Конечно, не так густо, как внизу, но скалы прикрыл своей шапкой.

Устало опустившись на вершину ближайшей скалы, Ворон устроился на ночлег. Утро вечера мудренее.

Разбудила его песня. Знакомая песня! Это была песня Лейсы, да и голос её. Ворон взлетел и полетел, а вскоре увидел и саму Лейсу. Она лежала

на отмели и пела. Сначала Ворон не понял, что же изменилось в русалке, пока не заметил на её голове сияющую корону. Раньше у Лейсы был только гребень.

На берегу рядом сидело несколько гномов. На большом камне у входа в пещеру восседал сам король, Друз Семнадцатый. Ворон незаметно опустился рядом с королем и тоже заслушался.

— Давненько тебя не было. — поздоровался Друз, когда песня закончилась, — А у нас теперь и принцесса появилась. Давай, я вас познакомлю.

— Не стоит. Её-то я и искал. Дома уже надежду потеряли, думали, что пропала навсегда.

— Ворон! Ты ли это? — Лейса с удивлением смотрела на нежданного гостя.

— Конечно, я. Что? Так сильно изменился?

— Нет. Неожиданно очень. Как ты сюда попал? Как дома?

— Как попал? Очень просто. Прилетел. Вот, к другу своему старинному, Друзу Семнадцатому.

— А я подумала, что ты меня искал.

— Тебя и искал. Кики меня уговорила.

— А как же ты меня нашёл?

— Филину скажи спасибо. Это он путь указал.

— А при чём здесь Филин?

— Он видел, как тебя Леший нес в эту сторону.

— Так это Леший?!

— Он самый. Давненько его в ваших краях не видать. Я-то все голову ломал, чего это он с насиженного места в глухомань забрался.

— А почему же я ничего не помню?

— Видать, опоил он тебя чем-то. На то он и Леший, чтобы все хитрые травы в лесу ведать. Кто ж лучше него в этом разбирается?

— Да-а-а-а! Дела-а-а-а! — протянул задумчиво Друз Семнадцатый, — А мы всё гадали, как наша принцесса к нам попала.

— Почему это ваша? — не понял Ворон.

— Потому что теперь она принцесса реки Светлая! Корону видишь?

— Вижу.

— Сбылось древнее пророчество, что в реке, вытекающей из скалы, появится юная принцесса, которая прекратит войну между троллями и гномами. Устали мы от неё уже. Да и тролли устали. А как закончить старинную вражду, никто не знает.

— Ну и дураки вы все! Сели бы с королем троллей, да и договорились.

— Не получается. Тролли не верят нам, а мы не верим троллям.

— Вон оно как!

— И ты вовремя прилетел.

— А я-то причём?

— Выручай. Троллей найти надобно и позвать